

С. Р. Камышанская

ЖИЗНЬ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРАФА К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ В ЛИТЕРАТУРЕ РЕДКОГО ФОНДА ДВГНБ

В статье рассмотрены труды дореволюционных историков о жизни и государственной деятельности графа Карла Васильевича Нессельроде, хранящиеся в редком фонде Дальневосточной государственной научной библиотеки.

Ключевые слова: К. В. Нессельроде, дипломатическая работа, вице-канцлер, дореволюционные историки, Александр I, Николай I, амурский вопрос.

Граф К. В. Нессельроде относится к числу ключевых фигур российской истории XIX века. Он родился 2 (14) декабря 1780 года в Лиссабоне в немецком графском роде Нессельроде. Его отец, Максимилиан Нессельроде, служил в различных странах Европы в качестве статс-секретаря, а в Российской империи нёс службу в качестве русского посла в Берлине, после которой ушёл на заслуженную пенсию. Карл Васильевич пройдёт путь от мичмана и русского посланника в Пруссии до поста канцлера Российской империи и министра иностранных дел, последнюю должность он занимал почти 40 лет. Нессельроде во многом повлиял на внешнюю и даже внутреннюю политику Российской империи, его действия и вклад в политическую историю России неоднозначны и имеют противоречивые оценки, в первую очередь среди историков дореволюционного периода.

Ярый консерватор и противник социальных преобразований, один из творцов Священного союза и европоцентрист, ловкий царедворец и долгожитель политического олимпа — таким Нессельроде запомнился многим современникам и потомкам. Причём оценки, которые давались Нессельроде как государственному деятелю представителями различных политических течений, в том числе и его единомышленниками, как правило, были отрицательными. Революционер и основатель русского социализма А. И. Герцен считал его, как и других обрусевших немцев в правительстве, ограниченно умным русофобом с пристрастием к палке как способу «учения» русского народа повиновению. Консерватор В. П. Мещерский ставил в вину канцлеру, что «он не был русский по душе и совсем ею не роднился со своим монархом, а во-вторых, был феноменальный эгоист-эпикуреец». Либерально настроенный «князь-республиканец» П. В. Долгоруков именовал Нессельроде «австрийским министром русских иностранных дел»...

В редком фонде Дальневосточной государственной научной библиотеки (ДВГНБ) хранятся дореволюционные издания, в которых опубликованы материалы, посвящённые жизни и государственной деятельности графа Нессельроде. В частности, в журнале «Русский вестник» от 1859 года, в 59 томе, представлена неполная автобиография министра иностранных дел в статье под названием «Записки графа К. В. Нессельроде». Карл Васильевич ведёт повествование со своего рождения до прибытия в Россию, описывает весьма кратко, с акцентом на службу своего отца. Более подробно раскрывается в статье судьба Нессельроде с поступления его на российскую службу ещё при Екатерине II. В основном он уделяет внимание своему карьерному росту в качестве военного и дипломата, подписанию мирных договоров и взаимоотношениям с видными государственными и политическими деятелями, в том числе и с императорами Павлом I и Александром I. Заканчивается автобиография на назначении графа вице-канцлером империи при Николае I. В автобиографии достаточно лаконичным языком преимущественно излагаются факты истории внешней политики России, изредка сопровождающиеся оценочными суждениями самого графа. При этом в тексте присутствуют субъективные стороны повествования в виде описания политических связей с видными лицами эпохи [2].

Большую ценность для исторической науки имеет произведение русского историка и археографа Ивана Платоновича Барсукова «Николай Николаевич Муравьёв-Амурский: по его письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источникам». В первой книге даётся биография генерал-губернатора Н. Н. Муравьёва-Амурского, а во втором томе представлены копии документов и писем, имеющих отношение к графу Муравьёву-Амурскому и его деятельности, на которых и основано повествование. В этом произведении Карл Васильевич Нессельроде появляется при повествовании об амурском вопросе, и ему даётся весьма негативная оценка, подкрепляемая письмами генерал-губернатора, которые характеризовали его отношение к действиям канцлера империи, тормозившим и усложнявшим присоединение территорий Дальнего Востока: «...когда этотъ канцелярскій чиновникъ [граф Нессельроде] не успѣлъ затѣять переговоровъ объ Амурѣ въ Пекинѣ, то министерство стало отвергать и противодѣйствовать всѣмъ соображеніямъ мѣстнаго начальства [присоединение и освоение территорий Амура], которыя были представляемы еще при моемъ предмѣстникѣ; частію тутъ дѣйствовала англофобія, развившаяся въ сильной степени гораздо прежде войны 1854 года, но большею частію esprit de caste, т. е., чего

не сдѣлалъ канцелярскій чиновникъ М. И. Д., того, конечно, никто другой не можетъ сдѣлать и предпринимать не долженъ: вотъ причина борьбы, продолжавшейся такъ долго» [1, с. 200]. К сожалению, ответов на доклады Муравьѣва-Амурского непосредственно от Нессельроде не представлено, но, изучив документы, можно понять примерную позицию министра иностранных дел и в основном мнение министерства по этой теме.

Следующим произведением о пути становления и о начальном периоде карьеры Карла Васильевича является труд русского этнографа и археографа Александра Власьева Терещенко «Опыт обозрѣнія жизни сановников, управлявших иностранными делами в России». Биографию графа Терещенко пишет лаконично в третьей части своей работы, начав с его поступления на российскую службу мичманом в 1788 году и закончив подписанием Адрианопольского мира в 1829 году. Изначально повествование ведѣтся исходя из назначений Карла Васильевича на должности с указанием дат, но с начала дипломатической деятельности Нессельроде в 1813 году рассказ становится наиболее детализированным: появляются описания происшедших событий и влияния участников событий, анализ статей важных для истории России договоров, в подписании которых участвовал Нессельроде, с приведением их последствий [3].

В произведениях видного дореволюционного историка Николая Карловича Шильдера «Император Александр I» и «Император Николай I» основное внимание уделено биографиям и государственной деятельности монарших особ, однако автор отводит немало места и характеристикам окружения российских императоров, в том числе К. В. Нессельроде.

Больше внимания Нессельроде уделяется в главном труде Шильдера «Император Александр I», в частности в третьем и четвертом томах. В третьем томе описываются становление Карла Васильевича как министра иностранных дел и смена его окружения. Автор отразил благосклонность Александра I к своему подчинѣнному и скептическое отношение других дипломатов к самому Нессельроде, в частности привѣл цитату австрийского дипломата Фридриха Гентца: «Насколько вліяніе графа Нессельроде способно распространиться, оно всегда будетъ направлено въ благую сторону и безопасно для сосѣдей Россіи. Въ этомъ отношеніи, правда, болѣе отрицательномъ, чѣмъ положительномъ, назначеніе его драгоцѣнно для всѣхъ, кому дорого сохраненіе всеобщаго спокойствія. Онъ не будетъ настолько силенъ, чтобы постоянно предупреждать мѣры, могущія нарушить это спокойствіе, но, по крайней мѣрѣ, онъ никогда не станетъ благопріятствовать имъ»

[4, с. 252–253]. То есть западные коллеги считали графа удобным для их политики министром иностранных дел, который будет идти на уступки, дабы не рушить существующий мир между странами. В четвёртом томе данной работы о графе пишут только в рамках Троппауского конгресса 1820 года как о подписавшем документ, без деталей его участия [5].

В произведении «Император Николай I» о Нессельроде упоминается мало, в частности в рассказе о юных годах цесаревича Николая Павловича, на которого в последующем, как отмечал Шильдер, повлияют проанглийские взгляды графа [6]. К сожалению, историк не успел закончить труд, поэтому в произведении отсутствует повествование о времени накануне и в период Крымской войны.

Таким образом, хранящиеся в редком фонде ДВГНБ издания отражают основные подходы к освещению деятельности К. В. Нессельроде, сложившиеся в дореволюционной историографии. Она оценивается преимущественно негативно, причём в отношении различных направлений работы графа. Непонимание государственных интересов России на Дальнем Востоке и активное противодействие скорейшему занятию Амура, англофильство, уступчивость европейским державам с целью сохранения хрупкого мира, даже в ущерб российским позициям — так представляют Нессельроде И. П. Барсуков, Н. К. Шильдер, А. В. Терещенко. Эти тенденции прослеживаются также в других исторических сочинениях дореволюционного периода, что в значительной степени повлияло на политический портрет канцлера как в советский, так и в новейший период.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Барсуков, И. П. Граф Николай Николаевич Муравьёв-Амурский по его письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источникам / И. П. Барсуков. — Москва : Синодальная тип., 1891. — Кн. 2 : [Записки и официальная переписка графа Н. Н. Муравьёва-Амурского]. — [4], 322, VI с.
2. Нессельроде, К. В. Записки графа Карла Васильевича Нессельроде / К. В. Нессельроде // Русский вестник. — 1865. — Том 59. — С. 519–568.
3. Терещенко, А. В. Опыт обозрения жизни сановников, управляющих иностранными делами в России / А. В. Терещенко. — Санкт-Петербург : В тип. Императорской Рос. акад., 1837. — Ч. 3 : Вице-канцлеры. — 221 с.
4. Шильдер, Н. К. Император Александр Первый : его жизнь и царствование / Н. К. Шильдер. — Санкт-Петербург : А. С. Суворин, 1905. — Т. 3. — 569 с.

5. Шильдер, Н. К. Император Александр Первый : его жизнь и царствование / Н. К. Шильдер. — Санкт-Петербург : А. С. Суворин, 1905. — Т. 4. — 651 с.

6. Шильдер Н. К. Император Николай I / Н. К. Шильдер. — Санкт-Петербург : А. С. Суворин, 1903. — Т. 1. — 472 с.